NEW
RELEASE

КВАНТОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ БЛОНДИНКИ

Каждая частсица хранит тайну

МАРИ ДРАГУНСКАЯ

Мари Драгунская

Квантовая неопределённость блондинки

«Автор»
2026

Драгунская М.

Квантовая неопределённость блондинки / М. Драгунская — «Автор», 2026

Алиса готовится к главному событию года — пленарному заседанию «Квантовый мир 2025» в Женеве. Её пригласили читать доклад перед нобелевскими лауреатами. Параллельно Крис готовится к «охоте» на закрытом аукционе в Монако, где будет продаваться сумка «Гермес» из кожи редкого вида крокодила. Проблема: Алиса панически боится сцены и больших скоплений людей, а Крис не может пройти фейс-контроль, так как её имя отсутствует в списках (она не купила приглашение, а «попросила» у знакомого)

© Драгунская М., 2026
© Автор, 2026

Мари Драгунская
Квантовая неопределённость блондинки

Квантовая неопределённость блондинки

Роман

Часть первая. Турбулентность

Глава 1. Алиса и проблема с колбой

Если бы кто-нибудь сказал Алисе Ветровой, что однажды она будет стоять посреди лаборатории в одних трусах, с прилипшим к ноге лабораторным халатом и общаться с лучшей подругой по громкой связи, она бы... впрочем, нет. Она бы не удивилась. В её жизни такое случалось регулярно.

— Крис, — сказала Алиса в телефон, лежащий на столе среди бумаг, пробирок и недоеденного бутерброда, — у меня проблема.

— У тебя всегда проблема, — раздался спокойный, чуть ленивый голос из динамика. — Ты физик. У тебя по определению не может не быть проблем.

— Эта особенная. Я пролила на себя экспериментальный раствор. Он воняет. И он липкий. И он, кажется, разъедает ткань.

Пауза.

— Ты сейчас в чём?

— В чём мать родила, Крис. Ну, почти. Халат прилип к ноге. Я пыталась его отодрать, но он... сопротивляется.

— Это метафора твоей жизни, — флегматично заметила Крис. — Ладно. Что нужно?

— Мне нужна одежда. Приличная. У меня завтра пленарное заседание в Женеве. Я не могу выйти к нобелевским лауреатам в халате с дыркой на заднице.

— А что, дырка на заднице — это не твой стиль?

— Крис.

— Хорошо, хорошо. Я приеду. Через час. Только скажи — ты одна в лаборатории?

— Одна.

— Тогда не одевайся. В смысле, не парься. Я привезу тебе платье. И туфли.

— Туфли? Крис, я не ношу туфли. Я ношу кроссовки. Или ботинки. Что-нибудь, в чём можно убежать от взрыва.

— Вот именно поэтому ты до сих пор одна, — вздохнула Крис. — Жди.

Алиса отключилась и посмотрела на себя в отражение тёмного монитора. Отражение показало женщину тридцати двух лет с растрёпанными тёмными волосами, острым подбородком и глазами, в которых читалась смесь паники и научного любопытства. Она была красивой — той неудобной красотой, которую сама не замечала, потому что была занята более важными вещами: расчётом сечений ядерных реакций, спором с коллегами о природе тёмной материи и поиском носков по утрам.

Алиса работала в Институте ядерной физики. Она была одним из ведущих специалистов в стране по термоядерному синтезу. В двадцать девять защитила докторскую. В тридцать получила приглашение читать лекции в Женеве. В тридцать один — премию за вклад в науку. В тридцать два — нервный срыв, потому что оказалось, что быть гением и женщиной одновременно невероятно утомительно.

Особенно когда твоя лучшая подруга — Крис.

Кристина Снегирёва появилась в лаборатории ровно через час. Она вошла без стука, потому что никогда не стучала. На ней было бежевое пальто, идеально сидящее по фигуре, туфли на каблуке, которые Алиса мысленно окрестила «орудиями пытки», и сумка, стоившая, по приблизительным оценкам Алисы, как её месячная зарплата.

Крис была блондинкой. Не той блондинкой, которая «наверное, глупая». А той, которая «наверное, знает что-то, чего не знаешь ты». Волосы цвета топлёного молока, глаза серо-голубые, лицо спокойное, как поверхность озера в безветренный день. Она плыла по жизни, не касаясь пола. Мужчины оборачивались. Женщины ненавидели. Алиса — любила.

— Господи, — сказала Крис, оглядывая лабораторию. — У тебя тут пахнет, как на химическом складе. И это не комплимент.

— Это экспериментальный раствор. Я пыталась синтезировать новый катализатор. Он получился... агрессивным.

Крис поставила на стол большой чёрный чемодан. Щёлкнула замками. Открыла. Внутри, аккуратно упакованные в прозрачные пакеты, лежали: платье цвета ночного неба, туфли на шпильке, клатч и — Алиса не поверила своим глазам — комплект нижнего белья.

— Это что? — спросила Алиса.

— Это твой завтрашний образ. Платье от Валентино. Туфли от Лабутена. Клатч от Шанель.

— Крис, я не могу надеть на пленарное заседание платье от Валентино. Я там буду говорить о кварк-глюонной плазме.

— Именно поэтому ты наденешь это платье. Пусть запомнят не только твой ум, но и твои ноги.

Алиса посмотрела на туфли. Высота каблука показалась ей равной высоте Эйфелевой башни.

— Я в этом не смогу ходить.

— Сможешь. Женщина может всё, если её правильно мотивировать. У тебя там будет кто-то из совета директоров? Из тех, кто распределяет гранты?

— Будет.

— Тогда представь, что каждый шаг на каблуке — это шаг к гранту.

Алиса вздохнула. Крис, как всегда, была права. В мире науки тоже существовала мода. Только она измерялась не в сезонах, а в десятилетиях. И если ты хотела, чтобы тебя воспринимали серьёзно, нужно было выглядеть либо как серая мышь, либо как икона стиля. Середины не существовало.

— Хорошо, — сказала Алиса. — Я надену. Но если я упаду на сцене, я тебя убью.

— Не упадёшь. Я тебе дам урок ходьбы. Это несложно. Главное — не смотреть вниз и думать о чём-нибудь приятном.

— О чём, например?

— О том, как ты будешь выглядеть в глазах бывшего, когда он увидит тебя в этом платье.

Алиса замерла. Крис знала, куда бить. Бывший — это была больная тема. Они расстались полтора года назад. Он сказал, что она «слишком несерьёзная для большой науки» и «слишком серьёзная для нормальной жизни». Он ушёл к женщине, которая работала в маркетинге и умела готовить пасту. Алиса осталась одна с двумя котами и папкой нерешённых уравнений.

— Я не думаю о нём, — соврала Алиса.

— Конечно, не думаешь. Поэтому у тебя на рабочем столе его фотография. В рамке. Под слоем пыли.

Алиса обернулась. На столе действительно стояла фотография. Она забыла о ней. Или сделала вид, что забыла. В рамке — мужчина с умным лицом и самодовольной улыбкой. Он был физиком. Хорошим физиком. Но плохим человеком.

— Я её выброшу.

— Выбросишь. После Женевы.

Крис подошла к подруге и положила руки ей на плечи.

— Слушай меня. Ты — гений. Ты знаешь то, чего не знают другие. Но ты не умеешь себя подать. Это не твоя вина. Это твоя особенность. Завтра ты выйдешь на сцену и будешь говорить

о своих кварках. Но перед этим ты наденешь это платье и станешь той, кем ты являешься на самом деле. Не просто умной. А красивой и умной. Это разные вещи.

— Это сексизм, — сказала Алиса.

— Это реальность, — ответила Крис. — И мы в ней живём.

Они посмотрели друг на друга. Две женщины. Две подруги. Два совершенно разных мира, столкнувшихся в одной комнате.

— Ладно, — сказала Алиса. — Давай своё платье.

Глава 2. Крис и сумка, которая стоила как машина

Кристина Снегирёва никогда не хотела быть умной. В детстве, когда учителя говорили: «Крис, ты могла бы стать отличницей», она отвечала: «А зачем?» Она хотела быть красивой. И богатой. И чтобы все оборачивались.

В двадцать лет она поняла, что красота — это валюта. В двадцать пять — что это валюта, которую нужно правильно инвестировать. В тридцать — что инвестиции не всегда окупаются.

Крис работала менеджером в салоне красоты. Официально. Неофициально она была профессиональной охотницей за лакшери. Она знала все аукционы, все закрытые распродажи, все места, где можно было купить сумку, которая стоила как квартира в провинциальном городе. Она знала, какие мужчины водят «Бентли», а какие — «Бентли» в кредит. Она знала, как выглядеть так, чтобы тебя пригласили на яхту, и как уйти с яхты, не оставив обязательств.

Но была одна проблема. Крис была флегматичной. По-настоящему. Не притворялась. Её пульс не поднимался выше шестидесяти даже когда она видела распродажу в «Шанель». Мужчины сходили по ней с ума, потому что она была загадкой. А она была загадкой, потому что ей было откровенно всё равно. Она хотела лакшери, но не хотела суеты. Она хотела богатства, но не хотела бегать за ним. Она хотела любви, но не верила, что она существует.

И вот теперь она стояла в своей квартире, увешанной постерами с изображениями сумок «Гермес», и смотрела на чемодан, который оставила Алиса. Они случайно поменялись. Алиса уехала с её чемоданом — с платьями, туфлями и клатчами. А Крис осталась с чемоданом Алисы — с серым костюмом, кроссовками и папкой с докладом «Управление термоядерным синтезом: новые горизонты».

Крис открыла папку. Прочитала первую страницу. Ничего не поняла. Прочитала вторую. Поняла, что ничего не поймёт никогда. Закрыла папку.

В этот момент зазвонил телефон.

— Крис, — раздался голос Алисы. — У меня катастрофа.

— У тебя всегда катастрофа. Ты физик.

— Нет, эта особенная. Я в Женеве. В отеле. Я открыла твой чемодан. Тут... тут всё в блёстках. И там платье, которое я не смогу надеть. Оно прозрачное.

— Оно не прозрачное. Оно воздушное. Это «Валентино».

— Крис, я вижу через него свою руку.

— Это называется «эффект дымки». Так задумано.

— Кем задумано? Сатаной?

Крис вздохнула. Она сидела на диване, положив ноги на пуфик, и пила чай. Флегматичность — это не отсутствие эмоций. Это умение их не показывать.

— Алиса, успокойся. Надень платье. Оно тебе идёт. Я уверена.

— Ты не понимаешь! Я не могу выйти на сцену в таком виде. Меня съедят.

— Тебя не съедят. Тебя запомнят. Это разные вещи.

Пауза.

— Крис, а что мне делать с туфлями? Они мне жмут.

— Разносишь. Или надень свои кроссовки. Но тогда ты будешь выглядеть как хипстер на конференции.

— Я и есть хипстер на конференции.

— Вот именно. Пора меняться.

Крис отключилась и посмотрела на чемодан Алисы. Внутри лежал серый костюм. Скучный. Бесформенный. И папка с докладом. Крис взяла папку. Пролистала. На одной из страниц была фотография Алисы — та, где она стояла на сцене с микрофоном и что-то объясняла. Она выглядела уверенной. Умной. И... счастливой.

Крис закрыла папку. Ей вдруг стало грустно. Она никогда не испытывала такого счастья. Она испытывала удовольствие от покупок, от внимания мужчин, от ощущения собственной неотразимости. Но счастье — это другое. Это когда ты делаешь что-то важное. Что-то, что имеет смысл. А Крис не делала ничего важного. Она просто была красивой.

В дверь позвонили. Крис открыла. На пороге стоял мужчина. Высокий, в дорогом костюме, с улыбкой, которая, вероятно, должна была казаться обаятельной.

— Кристина? — спросил он. — Я Алексей. Мы познакомились на прошлой неделе. В клубе.

Крис вспомнила. Клуб. Шампанское. Разговор о сумках. Он обещал показать ей свою коллекцию картин. И, возможно, что-то ещё.

— Ах да, — сказала Крис. — Алексей.

— Я хотел пригласить тебя на ужин. Сегодня. В «Прагу».

Крис посмотрела на него. Он был красивым. Богатым. Наверное, умным. Но в его глазах она видела то, что видела всегда: желание. Он хотел её. Как хотят красивую вещь. А Крис устала быть вещью.

— Алексей, — сказала она. — А вы знаете, что такое кварк-глюонная плазма?

Мужчина моргнул.

— Что?

— Кварк-глюонная плазма. Это состояние материи, которое существовало в первые микросекунды после Большого взрыва. Алиса... то есть, я... я работаю над этой темой. Хотите, расскажу?

Алексей выглядел озадаченным. Он явно не ожидал такого поворота.

— Э-э... конечно. Но, может, сначала ужин?

— Нет, — сказала Крис. — Сначала наука. Потом ужин.

Она взяла папку Алисы и открыла её на первой странице.

— Итак. Термоядерный синтез — это процесс, при котором ядра атомов соединяются, выделяя огромное количество энергии. Это то, что происходит на Солнце. И если мы сможем воспроизвести это на Земле, у нас будет бесконечный источник чистой энергии.

Алексей смотрел на неё с выражением человека, который случайно попал на лекцию и не знает, как выйти.

— Это... интересно, — сказал он. — Но, может быть, мы обсудим это за ужином?

— Нет, — повторила Крис. — Мы обсудим это сейчас. Потому что если ты хочешь быть со мной, ты должен понимать, что я не просто красивая блондинка. Я... — она запнулась. — Я умная.

Она сама не верила в то, что говорила. Но папка Алисы в её руках придавала ей уверенности.

Алексей посмотрел на неё. Долго. Внимательно. Потом улыбнулся.

— Знаешь, — сказал он, — ты первая женщина, которая начала со мной разговор о термоядерном синтезе. Обычно все начинают с моей машины.

— А у тебя есть машина?

— Есть. «Бентли».

— А у меня есть папка с докладом. И это важнее.

Крис сама не поняла, как это произошло. Но она пригласила Алексея войти. И они просидели два часа, обсуждая термоядерный синтез. Крис читала вслух доклад Алисы, запинаясь на сложных терминах, а Алексей слушал. И, что удивительно, ему было интересно.

Потом он ушёл. Поцеловал ей руку. Сказал, что хочет встретиться снова.

Крис закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Сердце билось ровно. Пульс — шестьдесят. Но внутри что-то изменилось. Она впервые почувствовала себя не просто красивой. Она почувствовала себя... интересной.

И это было страшно.

Глава 3. Женева. Алиса выходит на сцену

Пленарное заседание проходило в большом конференц-зале женевского отеля «Интерконтиненталь». Люстры сверкали, как звёзды. Публика была соответствующей: мужчины в костюмах, женщины в платьях, все с умными лицами и важными папками.

Алиса стояла за кулисами и смотрела на сцену. Там уже выступал какой-то седой профессор из Оксфорда. Он говорил о тёмной материи. Алиса должна была выступать следующей.

Она посмотрела на себя в зеркало. Платье от Валентино сидело идеально. Туфли от Лубутена были... неудобными. Но она уже научилась ходить на каблуках. Почти.

— Ты справишься, — сказала она своему отражению. — Ты гений. Ты знаешь то, чего они не знают. Ты...

— Мисс Ветрова? — раздался голос. — Ваш выход через пять минут.

Алиса кивнула. Сердце колотилось. Она ненавидела сцену. Ненавидела публичные выступления. Ненавидела, когда на неё смотрят. Но она должна была это сделать. Ради гранта. Ради науки. Ради себя.

Она вышла на сцену. Свет ударил в глаза. Зал затих.

— Добрый день, — сказала Алиса. — Меня зовут Алиса Ветрова. Я физик-ядерщик. И сегодня я расскажу вам о кварк-глюонной плазме.

Она сделала паузу. Посмотрела в зал. Там сидели нобелевские лауреаты. Профессора. Гении. И они смотрели на неё.

— Но сначала, — сказала Алиса, — я хочу признаться. Я не хотела надевать это платье. Я хотела надеть серый костюм и кроссовки. Потому что мне так удобнее. Но моя подруга сказала, что я должна выглядеть как женщина. И я подумала: а почему бы и нет? Почему я должна выбирать между умом и красотой? Почему я не могу быть и тем, и другим?

Зал молчал. Алиса продолжала.

— Кварк-глюонная плазма — это состояние материи, которое существовало в первые микросекунды после Большого взрыва. Представьте себе суп из элементарных частиц. Очень горячий. Очень плотный. И очень... нестабильный. Как моя личная жизнь.

Раздались смешки. Алиса почувствовала, что напряжение спадает.

— Так вот. Мы пытаемся воспроизвести эту плазму на Земле. В коллайдере. И когда мы это сделаем, мы сможем понять, как возникла Вселенная. Мы сможем понять, откуда мы взялись. И, возможно, куда идём.

Она нажала на кнопку презентации. На экране появились графики и формулы.

— А теперь давайте поговорим о сечениях реакций...

Следующие сорок минут Алиса говорила о науке. Она забыла о платье. Забыла о туфлях. Забыла о том, что на неё смотрят. Она говорила о том, что любила. О том, что знала. О том, что было смыслом её жизни.

Когда она закончила, зал взорвался аплодисментами. Люди вставали. Кто-то кричал «браво». Алиса стояла на сцене и чувствовала, как слёзы подступают к глазам.

Она сделала это. Она вышла на сцену. В платье. На каблуках. И рассказала о науке. И её услышали.

После выступления к ней подошёл мужчина. Высокий, седой, с умными глазами. Он представился как директор Европейского совета по ядерным исследованиям.

— Мисс Ветрова, — сказал он. — Я впечатлён. Ваша работа о термоядерном синтезе... это прорыв. Мы хотели бы предложить вам грант. На три года. На ваши исследования.

Алиса смотрела на него и не верила своим ушам.

— Грант? — переспросила она.

— Да. И ещё... — он улыбнулся. — Мы хотели бы пригласить вас на ужин. Сегодня. В узком кругу. Там будут нобелевские лауреаты. И, возможно, ваш бывший коллега. Андрей... как его? Андрей Соколов.

Алиса замерла. Андрей Соколов. Её бывший. Тот самый, который сказал, что она «слишком несерьёзная для большой науки».

— Он будет там? — спросила она.

— Да. Он теперь работает в ЦЕРНе. Мы пригласили его в качестве консультанта.

Алиса почувствовала, как что-то сжалось в груди. Она не хотела его видеть. Но она знала, что должна. Ради себя. Ради того, чтобы показать ему, что она не сломалась.

— Я приду, — сказала она.

Глава 4. Ужин, на котором Алиса встретила прошлое

Ужин проходил в ресторане на верхнем этаже отеля. Панорамные окна, вид на Женевское озеро, хрустальные бокалы, тихая музыка. Алиса чувствовала себя не в своей тарелке. Она привыкла к лабораториям, к формулам, к запаху химикатов. А здесь пахло духами и деньгами.

Она села за стол. Рядом с ней оказался пожилой профессор из MIT, который сразу же начал рассказывать о своих внуках. Алиса кивала и улыбалась, но думала о другом.

Андрей появился через полчаса. Он вошёл в зал, и Алиса сразу его узнала. Те же тёмные волосы, та же самодовольная улыбка, тот же взгляд человека, который считает, что мир вращается вокруг него.

Он увидел её. На секунду его лицо изменилось. Потом он снова надел маску уверенности и подошёл.

— Алиса, — сказал он. — Ты... выглядишь иначе.

— Спасибо, — ответила она. — Ты тоже. Постарел.

Он усмехнулся.

— Я слышал твой доклад. Впечатляет.

— Спасибо.

— Я не знал, что ты работаешь над термоядерным синтезом.

— Ты много чего не знал.

Пауза. Андрей посмотрел на неё внимательнее.

— Алиса, я хотел извиниться. За то, что сказал тогда. Я был неправ.

— Я знаю, что ты был неправ.

— Ты не даёшь мне шанса.

— А ты давал мне шанс? Когда говорил, что я несерьёзная? Когда уходил к женщине, которая умеет готовить пасту?

Андрей вздохнул.

— Я был дураком.

— Да. Был.

Алиса сама не ожидала, что скажет это. Но она сказала. И почувствовала облегчение. Она не хотела мстить. Она не хотела возвращаться. Она просто хотела, чтобы он знал: она не сломалась. Она стала сильнее.

— Я рад, что ты добилась успеха, — сказал Андрей.

— Я тоже рада.

Она отвернулась. Разговор был окончен. Она взяла бокал шампанского и сделала глоток. Шампанское было холодным и вкусным. Как победа.

Глава 5. Крис и миллионер

В это же время в Москве Крис сидела в ресторане «Прага» напротив Алексея. Она надела то самое платье от Валентино, которое Алиса оставила в её чемодане. Оно сидело идеально.

Алексей смотрел на неё с восхищением.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, — сказал он.

— Спасибо, — ответила Крис.

— Я думал о нашем разговоре. О термоядерном синтезе.

— И что?

— Я понял, что ничего не понял. Но мне было интересно. Ты необычная.

Крис улыбнулась. Впервые за долгое время улыбка была искренней.

— Я не физик, — сказала она. — Я менеджер в салоне красоты. Это моя подруга — физик. А я просто... надела её папку.

Алексей моргнул.

— Что?

— Я притворялась. Я хотела произвести на тебя впечатление. Показать, что я не просто красивая блондинка. Что я умная.

— А ты умная?

— Не знаю. Я знаю, какую сумку купить, чтобы выглядеть дорого. Я знаю, как улыбнуться, чтобы мужчина растаял. Но я не знаю, что такое кварк.

Алексей рассмеялся. Искренне. Громко. Так, что на них обернулись.

— Знаешь, — сказал он, — это самое честное признание, которое я слышал за последние десять лет. Все женщины, с которыми я встречался, притворялись. Они говорили, что им интересна моя коллекция картин, хотя им было плевать. Они говорили, что любят меня, хотя любили мои деньги.

— А я люблю твои деньги, — сказала Крис. — Но не только.

— А что ещё?

— Мне нравится, что ты слушал. Когда я читала доклад. Ты не перебивал. Ты не смотрел на часы. Ты слушал.

Алексей посмотрел на неё. Долго. Внимательно.

— Я хочу показать тебе свою коллекцию картин, — сказал он. — По-настоящему. Не как повод. А потому что мне кажется, тебе будет интересно.

Крис кивнула. Она не знала, что будет дальше. Но впервые за долгое время ей было не всё равно. Она хотела узнать. Хотела попробовать. Хотела... жить.

Часть вторая. Квантовая запутанность

Глава 6. Возвращение

Алиса вернулась из Женевы через неделю. Она получила грант. Она выступила на конференции. Она встретила бывшего и поняла, что больше не любит его. Она чувствовала себя победительницей.

Крис встретила её в аэропорту. Они обнялись. Долго. Крепко.

— Ты выглядишь иначе, — сказала Крис.

— Ты тоже, — ответила Алиса.

Они поехали в кафе. Заказали кофе. И начали рассказывать.

Алиса рассказала о сцене. О платье. О туфлях. О том, как она чуть не упала, но удержалась. О том, как зал аплодировал. О том, как Андрей подошёл и извинился. О том, как она сказала ему, что он был дураком.

Крис рассказала об Алексее. О том, как она притворялась физиком. О том, как он слушал. О том, как она призналась, что не физик. О том, как он рассмеялся. О том, как они провели вместе три дня, гуляя по Москве, обсуждая картины, сумки и жизнь.

— И что теперь? — спросила Алиса.

— Не знаю, — ответила Крис. — Он пригласил меня в Париж. На выходные.

— Ты поедешь?

— Не знаю. А ты? Что ты будешь делать с грантом?

— Буду работать. Исследовать. Строить установку.

— А личная жизнь?

Алиса пожала плечами.

— Может быть, потом. Сейчас главное — наука.

Крис посмотрела на неё. В её глазах было что-то новое. Что-то, чего Алиса раньше не видела. Грусть? Или понимание?

— Алиса, — сказала Крис. — Я завидую тебе.

— Мне? Почему?

— Потому что у тебя есть цель. Ты знаешь, зачем живёшь. А я... я просто существую. Я покупаю сумки, хожу на свидания, улыбаюсь мужчинам. Но у меня нет ничего настоящего.

Алиса взяла её за руку.

— У тебя есть я.

— Это не то. Это... другое.

— Крис, ты не просто красивая блондинка. Ты умная. Ты добрая. Ты моя лучшая подруга. И если ты не знаешь, зачем живёшь, это не значит, что ты пустая. Это значит, что ты ищешь.

Крис улыбнулась. Слабо. Но искренне.

— Спасибо.

— Не за что.

Они сидели в кафе, пили кофе и смотрели в окно. За окном шёл дождь. Люди бежали по улице с зонтами. Машины сигналили. Мир жил своей жизнью.

— Знаешь, — сказала Алиса, — я поняла одну вещь. Пока была в Женеве.

— Какую?

— Что я не хочу быть одной. Я хочу быть с кем-то. Но не с кем попало. Я хочу быть с человеком, который поймёт меня. Который не будет бояться моего ума. Который будет любить меня такой, какая я есть.

— И ты найдёшь такого.

— Надеюсь.

— А я, — сказала Крис, — поняла, что не хочу быть просто красивой. Я хочу быть нужной. Кому-то. Не как картина. Как человек.

— Ты нужна мне.

— Я знаю. Но это другое.

Они замолчали. Каждая думала о своём. О будущем. О любви. О том, что жизнь — это не только наука и не только сумки. Это что-то большее. Что-то, что нужно искать. И находить.

Глава 7. Париж. Крис и выбор

Крис поехала в Париж. Алексей встретил её в аэропорту с букетом роз. Они поселились в отеле «Ритц». Номер был огромным. Кровать — королевской. Вид из окна — на Эйфелеву башню.

Крис стояла у окна и смотрела на город. Она мечтала об этом всю жизнь. Париж. Роскошь. Мужчина, который может позволить себе всё.

Но почему-то ей не было радостно.

— Что-то не так? — спросил Алексей, подходя сзади.

— Всё так, — сказала Крис. — Просто... я думала, что буду счастлива. А мне... грустно.

— Почему?

— Не знаю. Может, потому что я не заслужила это.

— Что ты имеешь в виду?

Крис обернулась. Посмотрела на него.

— Алексей, я не та, за кого ты меня принимаешь. Я не умная. Я не физик. Я даже не знаю, что такое бозон Хиггса. Я просто девушка, которая любит красивые вещи. И я боюсь, что ты разочаруешься во мне.

Алексей молчал. Потом подошёл к ней. Взял за руки.

— Крис, — сказал он. — Я знаю, что ты не физик. Я знал это с самого начала. Ты думаешь, я не понял, что ты читаешь с листа?

— Тогда зачем?

— Потому что ты старалась. Ты хотела произвести на меня впечатление. Это мило.

— Мило?

— Да. Ты не притворялась, что тебе интересны мои деньги. Ты притворялась, что тебе интересна наука. Это разные вещи.

Крис посмотрела на него. В его глазах не было насмешки. Было что-то другое. Тепло.

— Я хочу быть с тобой, — сказал Алексей. — Не потому что ты умная. Не потому что ты красивая. А потому что ты честная. Ты сказала мне правду. И это дороже любых знаний.

Крис почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Она не плакала. Никогда. Но сейчас...

— Я не знаю, что делать, — сказала она. — Я всю жизнь хотела лакшери. А теперь, когда у меня есть шанс, я не уверена, что хочу.

— А чего ты хочешь?

— Не знаю. Может, быть нужной. Может, делать что-то важное. Может, просто быть счастливой.

Алексей улыбнулся.

— Тогда давай искать вместе. Я тоже не знаю, чего хочу. У меня есть деньги, но нет цели. Давай поможем друг другу.

Крис кивнула. Она не знала, что будет дальше. Но впервые за долгое время она чувствовала, что не одна.

Глава 8. Алиса и новый проект

Алиса вернулась в лабораторию. Она получила грант. Теперь она могла строить установку для термоядерного синтеза. Это был её шанс. Её мечта.

Но была проблема. Установка требовала денег. Много денег. Грант покрывал часть расходов. Остальное нужно было найти.

Алиса сидела в лаборатории и смотрела на формулы. Она думала о том, как найти инвесторов. Как убедить людей, что её проект важен. Как...

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала Алиса.

Дверь открылась. На пороге стоял мужчина. Высокий. Темноволосый. С умными глазами и лёгкой улыбкой.

— Алиса Ветрова? — спросил он.

— Да.

— Меня зовут Дмитрий. Я из фонда «Наука будущего». Мы слышали о вашем проекте. И хотим предложить сотрудничество.

Алиса смотрела на него и не верила своим ушам.

— Сотрудничество?

— Да. Мы готовы финансировать вашу установку. Полностью.

— Почему?

Дмитрий улыбнулся.

— Потому что мы верим в вас. И в вашу науку.

Алиса почувствовала, как что-то ёкнуло в груди. Не от денег. От того, что кто-то верит в неё. Кто-то, кроме Крис.

— Спасибо, — сказала она. — Я... я не знаю, что сказать.

— Скажите «да».

— Да.

Дмитрий кивнул.

— Тогда начнём. У нас много работы.

Он вышел. Алиса осталась одна. Она смотрела на дверь, за которой он исчез, и чувствовала, что что-то изменилось. Не только в науке. В ней самой.

Она больше не была одна. У неё была подруга. Был грант. Был проект. И, возможно, что-то ещё. Что-то, что она боялась назвать.

Глава 9. Разговор по душам

Крис вернулась из Парижа через неделю. Она выглядела иначе. Спокойнее. Увереннее.

— Ну, как? — спросила Алиса, когда они встретились в кафе.

— Хорошо, — сказала Крис. — Мы с Алексеем решили быть вместе. Пока не знаем, что из этого выйдет. Но попробуем.

— Это здорово.

— А у тебя?

Алиса рассказала о Дмитрии. О фонде. О том, что установка будет построена.

— Это здорово, — сказала Крис. — Ты добилась своего.

— Да. Но...

— Но?

Алиса замялась.

— Мне кажется, Дмитрий... он не просто инвестор. Он... смотрит на меня.

— Как смотрит?

— Как будто я не просто физик. Как будто я... женщина.

Крис рассмеялась.

— Алиса, ты и есть женщина. Ты что, забыла?

— Я не об этом. Я о том, что он... он мне нравится.

Крис замолчала. Потом улыбнулась.

— Это же прекрасно.

— Я не знаю. Я боюсь.

— Чего?

— Что он разочаруется. Что я слишком... странная. Что я не умею быть женщиной.

Крис взяла её за руку.

— Алиса, послушай меня. Ты — самая удивительная женщина, которую я знаю. Ты умная. Ты красивая. Ты смешная. Ты настоящая. И если Дмитрий этого не видит, значит, он дурак.

— Ты правда так думаешь?

— Я знаю.

Алиса улыбнулась. Впервые за долгое время она почувствовала себя уверенно.

— Спасибо, Крис.

— Не за что. Это же я — твоя лучшая подруга.

Они сидели в кафе, пили кофе и смотрели друг на друга. Две женщины. Две подруги. Два разных мира, которые встретились и стали одним целым.

Глава 10. Квантовая запутанность

Прошло полгода. Алиса построила установку. Она работала день и ночь. Дмитрий был рядом. Он помогал. Поддерживал. Иногда они ужинали вместе. Иногда гуляли. Иногда просто молчали.

Крис жила с Алексеем. Они сняли квартиру в центре Москвы. Крис ушла из салона. Она открыла свой бизнес — небольшой бутик с винтажными сумками. Дело шло хорошо.

Однажды вечером они собрались в квартире Алисы. Сидели на кухне. Пили вино. Смеялись.

— Знаешь, — сказала Крис, — я никогда не думала, что буду счастлива.

— Почему?

— Потому что я думала, что счастье — это когда у тебя есть всё. Сумки. Туфли. Мужчины. А оказалось, что счастье — это когда ты просто есть.

Алиса кивнула.

— А я думала, что счастье — это когда тебя признают. Когда ты получаешь премии. Когда ты на сцене. А оказалось, что счастье — это когда кто-то ждёт тебя дома.

— Дмитрий?

— Дмитрий.

Крис улыбнулась.

— А помнишь, как мы познакомились?

— Помню. В университете. Ты была на вечеринке в платье от кутюр, а я — в свитере с надписью «Я люблю физику».

— И ты spilled на меня вино.

— Я не spilled. Я уронила бокал. Случайно.

— Конечно, случайно. Ты просто хотела со мной познакомиться.

— Неправда.

— Правда.

Они рассмеялись. Громко. Искренне. Как в юности.

— Знаешь, — сказала Алиса, — я думаю, что мы с тобой — как квантовые частицы. Запутанные. Если что-то происходит с одной, это отражается на другой.

— Это комплимент?

— Это наука.

Крис обняла её.

— Я тебя люблю, Алиса.

— Я тебя тоже.

Они сидели на кухне, обнявшись, и смотрели в окно. За окном горели огни Москвы. Где-то там были Дмитрий и Алексей. Где-то там было будущее. Где-то там было счастье.

И оно было настоящим.

Эпилог

Через год Алиса защитила проект. Установка работала. Она получила ещё один грант. И ещё один. Она стала известной. Её приглашали на конференции. Её цитировали. Её уважали.

Но самое главное — она была счастлива. Дмитрий сделал ей предложение. Она сказала «да».

Крис вышла замуж за Алексея. Свадьба была скромной. Только близкие. Алиса была свидетельницей. Она плакала.

— Ты чего? — спросила Крис.

— Я не знаю. Просто... я счастлива.

— Я тоже.

Они обнялись. Две женщины. Две подруги. Два разных мира, которые стали одним.

— Знаешь, — сказала Крис, — я никогда не думала, что буду здесь.

— Где?

— Здесь. С тобой. С ним. Счастливая.

— Я тоже.

— Но мы здесь.

— Да. Мы здесь.

Они стояли в саду, среди цветов и огней, и смотрели на звёзды. Где-то там, в бесконечности, сталкивались частицы. Рождались галактики. Взрывались звёзды.

А здесь, на Земле, две женщины держались за руки. И были счастливы.

Конец

«Квантовая неопределённость — это не про то, что мы не знаем, где находимся. Это про то, что мы можем быть везде. И в этом — свобода».

Алиса Ветрова, из интервью журналу «Наука и жизнь»

Послесловие от автора

Эта книга — о дружбе. О том, что настоящая подруга — это не та, кто всегда говорит то, что ты хочешь услышать. Это та, кто говорит правду. Даже если она горькая.

Эта книга — о любви. О том, что любовь не всегда выглядит так, как мы её представляем. Иногда она приходит в виде физика с растрёпанными волосами. Иногда — в виде миллионера, который умеет слушать.

Эта книга — о том, что каждый из нас уникален. И не нужно быть кем-то другим. Нужно быть собой.

И ещё эта книга — о том, что даже в мире формул и сумок есть место для юмора. И для грусти. И для счастья.

Спасибо, что прочитали.

Москва — Женева — Париж

продолжение истории

Квантовая неопределённость блондинки

Книга вторая: «Запутанные состояния»

Часть первая. Интерференция

Глава 1. Свадьба, которая пошла не по плану

Свадьба Алисы и Дмитрия должна была стать событием года. По крайней мере, так утверждала Крис, которая взяла на себя все организационные вопросы. Она выбрала ресторан на крыше с видом на Москву-реку, заказала цветы из Голландии, нашла фотографа, который снимал для «Вог», и составила меню, в котором каждое блюдо имело научное название.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.